

— Пустое, Акинфьевичъ, пустое! Зря тратить или на себя изводить не хорошо, а если на пользу...

— Ну, вотъ это самое и я думалъ, а все-таки, говорять,— поди съ писаремъ погуторь,— онъ человѣкъ ученый, всѣ законы знаетъ... А мы народъ темный, кто е знаетъ, може, и впрямъ такой законъ есть...

Въ одномъ изъ селеній нашей волости рѣшительно въ каждомъ дворѣ занимаются посѣвомъ табаку-махорки на огородахъ; культура эта возникла лѣтъ около семи тому назадъ. До изданія акцизныхъ правилъ 1883 года, сбыть табаку производился безпрепятственно, безъ всякихъ формальностей, а тутъ вдругъ пошли разныя регламентаціи относительно выправленія изъ волости ярлыковъ, укупорки табачныхъ мѣсть и пр. Недоразумѣній по этому поводу было въ первое время масса.

— А что, А. Н., хотѣли мы поспрошать васъ объ одномъ дѣлѣ... — таинственно докладываютъ мнѣ два табаковода изъ этого селенія.

— Спрашивайте.

— Ужъ мы не знаемъ, какъ и говорить-то: такого горя напринялись. Научите ужъ настъ, какъ бы намъ въ отвѣтѣ не быть. Табачекъ-то мы отвезли свой, продали, все по формѣ, и ярлыки сдали, чтѣ отъ васъ получили, а оказывается, что все-таки грѣхъ то настъ попуталъ.

— Какой-же грѣхъ? Вы не бойтесь, говорите все, какъ есть.

— Да вотъ какое дѣло, А. Н.: трубочкой мы и сами съ сватомъ заемляемся, такъ не весь табачекъ-то свезли на продажу, а оставили себѣ фунтиковъ по десятку — на баловство, значитъ — а тутъ и прослышиали, будто этого по новому закону нельзя, будто за это въ острогъ сажаютъ!

Послѣ нѣкоторыхъ усилий съ моей стороны мужики успокоиваются относительно своей контрабанды.

— И еще ужъ хотѣли за одно обезпокоить вашу милость. Правду гуторять, что съ будущаго года менѣе пятидесяти пудовъ табаку нельзя и съ огорода сымать, чтобы маленькихъ, значитъ, огородовъ совсѣмъ не было? А у кого менѣе полъ-ста окажется, такъ у того задаромъ будутъ табакъ въ полки отбирать на солдатъ?

А вотъ подлинный разскѣзъ мужика о волненіяхъ, охватившихъ населеніе при появлѣніи нового въ деревнѣ начальства — урядника.

— ...Вѣбѣгаетъ, этто, мальченка мой, запыхался весь и говоритъ: „тятка, сичасъ мы на улицѣ съ робатами играли, вдругъ